

Антеры драмы Магаданского музыкально-драматического театра совершили поездку по Чукотке.

Нити гастролей, как всегда, перечертили карту Союза во всех направлениях. Включи-

лись в этот традиционный театрально-концертный поезд и магаданцы. И, наверное, не такое уж событие в жизни театра — обслуживание жителей своей же области. И все-таки поездка по Чукотке даже в 70-х годах XX века окрашена романтической путешественнической неизведанности.

ЧУКОТСКИЙ ВАРИАНТ

ДВА ШАГА В ПРОШЛОЕ

Год назад Магаданскому театру исполнилось 35 лет. Его история не укладывается в привычные рамки. Даже та истина, что «театр начинается с вешалки», здесь неприменима. В 1938 году в старом клубе не было вешалки — зато было много зрителей, первооткрывателей богатства Колымы и Чукотки. Самодельные афиши возвезли о первом в жизни театра спектакле «Любовь Яровая»... Последующие постановки отличались столь же высоким гражданским накалом: «Кремлевские куранты», «Оптимистическая трагедия», «Третья патетическая»... Шел «Живой труп» Л. Толстого, ставились пьесы М. Горького, чье имя впоследствии было дано коллективу... В молодом театре начинали свой творческий путь Л. Варлаховский и Г. Жженов, здесь получили почетные звания В. Шугова, П. Лекарев, Н. Юрьевский, В. Захаров, А. Грибкова...

В те времена не было регулярного воздушного сообщения с Чукоткой. И тем не менее было регулярное, постоянное общение магаданского театра с чукотскими театрами. Ветераны и сейчас вспоминают: «...Сеймчан, Зырянка, Черский, Певек, Валькумей, Шульгин, Лаурентия, Лорино, Анадырь... — даже по этим названиям можно судить, насколько сложным бывал наш маршрут. Но если бы мне однажды сказали, что не будет больше таких гастролей, я, честно говоря, очень огорчилась бы, потому что радость, ощущение полноты жизни никогда не дается человеку легко»... вспоминает заслуженная артистка РСФСР Г. Пологовкина.

«Мы вывозили на гастроли по пять спектаклей. Мы чувствовали себя первооткрывателями. В нашем воображении постоянно звучали вечерние аплодисменты, виделась преобразенные лица в зале, и это поддерживало нас в постоянном горении»... — говорит Галина Михайловна Ларина, вот уже тридцать лет заведующая труппой театра.

СОЛНЕЧНАЯ ПЛАНЕТА

В студенческой песне о Магадане есть слова: «Туда всего две недели езды...» Про Певек, что в Магаданской области, — наш первый гастрольный город на Чукотке — можно сказать: туда «всего четыре часа лету — от Магадана».

Говоря о Чукотке, трудно удержаться от зарисовок с натуры. Утомленные однообразным, серым с синими болотцами ковром Колымы, актеры-первооткрыватели заметно оживились, когда под нами оказался Северный Ледовитый океан. Мы синелись прямо в его светло-синий, с белыми блюдцами-льдинами простор — и только в последние минуты прямо под самые шасси откудато вы-

нырнул аэродром. Слепили белая земля, белые сахарные льдины, раскаленное незаходящее солнце Чукотки. На этот раз южак — ветер с таким обманчивым именем — тихо спал, свернувшись где-то между сопками, и не сбрасывал, подобно урагану, своих гостей с высоких деревянных тротуаров. В воздухе прочно стояло почти крымское тепло.

Город Певек — на краю земли в смысле буквальном. Он чудом разместился на остром носу острого мыса — вместе со своими белыми домами, белым красавцем портом, где накануне торжественно открылась навигация. Отсюда пролягут земные и воздушные дороги театра — на приiski Красноармейский и Комсомольский, в поселок горняков Валькумей, в оленеводческий совхоз Усть-Чаун.

СЕГОДНЯШНИЕ ПРЕМЬЕРЫ

Свой первый гастрольный спектакль магаданцы подарили детям. Задолго до спектакля нетерпеливые зрители заполнили зал, как бы символически телерешив Певек: в орнаментах на стенах зала и фойе — чукотские национальные мотивы, удачно и современно стилизованные. Надо сказать, что снаружи клуб мало соответствует своему названию. Приземистое, глухое, бронированное от ветров в других стаях здание... И только афиша «Е. Шварц Два клена» напоминает о том, что сегодня здесь раскроется цветок Творчества.

Еще одна постановка театра — Александр Вампилов, «Старший сын». В пьесе, как известно, события протекают на предельно коротком отрезке времени. В ее основе — анекдот: двое опоздавших на электричку студентов стучатся в дверь незнакомого квартира. Чтобы оправдать ночное вторжение, один из них выдает себя за старшего сына хозяина.

Все это предполагает чуть ли не водевиль, да и сам автор назвал пьесу комедией. Постановщик Николай Коробов и его актеры выделали иную сторону вампиловской драматургии — ее человечность, серьезность мысли.

Находка театра и спектакля — Сарафанов — Анатолий Губский. Артист большого комедийного дарования, он ходит по краю, по той границе, за которой неудачник и добряк Сарафанов мог бы предстать просто скопомором, эдаким современным «белым» клоуном. Создать этот лиричный образ помогла и музыка — бесконечное влечение в действие грустных, пастельных звуков фюгата, ведь Сарафанов — неудавшийся музыкант.

Хочется сказать также несколько слов о «старшем сыне» в исполнении Алексея Кондратенко. Поначалу он самодуверен, даже нагловат. Но постепенно слетают защитные одежды резкости, сталкиваясь с душевной обнаженностью, какой-то беззащитной смешноватостью «че-

ловека с фюгатом». Бусыгин оказывается ближе Сарафанову, чем родные дети... В сцене разоблачения нет мучительной паузы отчаяния, кульминации драмы. Действие плавно переходит из одного состояния в другое...

Гуманные и светлые чувства проникли в этот вечер со сцены в зал, теснее соединяя людей, укрепляя в них мысли высокие, гражданственные.

Спектакль окончился около 12 ночи. Выходящих из зала слепило солнце.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Магаданский театр имени М. Горького — музыкально-драматический. Оперетта (40 человек) вместе с главным режиссером Владимиром Яковлевичем Левинским путешествовала по Камчатке. На Чукотку выехала драматическая труппа, состоящая из одиннадцати человек. Режиссер Коробов, шесть актеров, один рабочий сцены, костюмерша, помреж Ларина, администратор Лайман. На время этой нелегкой поездки каждый должен был делать все. Четко, словно на стационаре, вела каждый день спектакли Галина Михайловна Ларина. В бригаде соединились старожилы и новички. Всего год назад приехал в Магадан ленинградец Николай Коробов. Поставил за это время четыре спектакля. У него не только уверенный, размашистый творческий почерк, у него еще есть и жизненная стойкость, хорошее упрямство и еще более хороший фанатизм человека, рожденного для театра. Заслуженный артист РСФСР Алексей Тюрин, Галина Воробьева на Чукотке уже не в первый раз. Рядом с ними молодые — Алексей Кондратенко и Лидия Чукаева, Алексей Мазуренко, Николай Бекасов.

Что для них Чукотка? Долгие, утомительные перелеты — и радость встречи с новым зрителем. Волнения, сомнения, усталость — и радость первого успеха. И восторженные прогулки после спектакля под ночным солнцем.

«Каждый год терпеливо, шаг за шагом продвигается по этой суровой земле небольшая группа актеров. Часами, днями, а иногда и неделями ждут погоды в легендарном Узлене — краю короткостволов; как-то в пургу туда пришлось высматывать самолет с пилотом высшего класса. В несколько приемов добраются вертолетами до далеких совхозов. Буднично говорят о возможности полета, например, на остров Врангеля. Обсуждают технические возможности постановки спектаклей в таких местах, как бухта Провидения, Лаурентия...

Это и называется для магаданского театра обычными летними гастрольями в их чукотском варианте.

Нина КИРИЛЛОВА,
МАГАДАН — ЧУКОТКА.